

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

И. Н. Люкевич¹

канд. экон. наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета

НОВЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ СТАНДАРТ В МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЕ: КОНЦЕПЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мировое сообщество столкнулось с необходимостью решения задачи недопущения в будущем вызовов, подобных финансовому кризису 2007 г. Американские власти уже не считают себя свободными от необходимости макроэкономических расчетов с держателями долларовых активов, а долларовые авуары других стран уже воспринимаются как свидетельство реальной задолженности Соединенных Штатов. Экономисты и политические деятели сходятся во мнении, что необходима трансформация архаичного денежного стандарта, основанного на необеспеченных деньгах, формальном выполнении долларом функций резервной валюты и свободном обменном курсе.

Денежный стандарт. Благо может стать деньгами, если существует практика и привычка обмена его на товар. Это обосновано еще Карлом Менгером². Для того чтобы появилось желание обменять товар на это благо, а затем появилась практика и привычка таких обменов, необходима вера в то, что это благо имеет ценность и значимость для всех, т. е. «способно к сбыту».

Эволюция денежной системы определяет различные блага, используемые в качестве денег, их формы и стандарты, критерии ценности. В современных денежных системах это были граммы серебра и золота, количество стерлингов или долларов. В настоящее время МВФ проводит операции и ведет международную статистику в SDR. Таким образом, если под термином «стандарт» понимать некую норму для сопоставления подобных объектов, то можно говорить о том, что в мировой экономике существует денежный стандарт — ценное благо, а также его нормы, являющиеся основой для сопоставления национальных денежных единиц.

В национальных экономиках денежный стандарт, т. е. ценность и вера в значимость блага, используемого в качестве денег, поддерживается государством³. Если же говорить о мировой экономике, то соглашениями 1867, 1922, 1944 и 1976 гг. определялась ценность, являющаяся основой для сопоставления национальных денежных единиц, т. е. устанавливается денежный стандарт. Но официально провозглашенная ценность, обуславливающая стоимостное соотношение денежной единицы, — золото, фунт, доллар, SDR — не всегда признана мировой экономикой. Поэтому можно говорить о том, что в мировой денежной

¹ Эл. адрес: lin.ibi@yandex.ru

² Подробнее об этом см.: (Люкевич, 2009, с. 70).

³ Подробнее об этом см.: (Люкевич, 2011).

системе существует не только формальный, но и действительный денежный стандарт: *формальный* — денежный стандарт, номинально устанавливаемый международными соглашениями, *действительный* — общепризнанный стандарт, реально определяющий стоимостное соотношение денежной единицы. При этом не формальный, а действительный денежный стандарт лежит в основе определения стоимостного содержания денег в мировой валютной системе.

Новый товарно-денежный стандарт. В настоящее время вновь возникают предложения реформы мировой денежной системы на базе «товарного» («золотого» или «сырьевого») стандарта, т. е. когда все деньги в стране фактически состоят из золота или обеспечены сырьевым товаром. При таком стандарте изменения денежной массы зависят только от технических условий производства этого денежного товара и изменения спроса на деньги. Преимущества его в том, что экономика застрахована от каких-либо безответственных финансовых действий со стороны государства, отпадает необходимость контроля над злоупотреблениями финансовой властью. Обеспечивается стабильная денежная система, отсутствует опасность гиперинфляции.

Главная проблема товарного стандарта — высокий риск шока, который может быть вызван массовой «обратной» конверсией денег в золото (товар). Ее причина — неконтролируемая денежно-кредитная политика эмитента в условиях ограниченного поступления денежного товара в запасы. Поэтому риски могут быть уменьшены, во-первых, снижением желая аккумуляции денежного товара в резервы и, во-вторых, снижением вероятности значительных движений денежного товара. Первое можно решить, создав условия, которые уведут от конкуренции за денежный товар (например, введя «штрафы» за большой объем резервов). Второе — исключив однозначную привязку денежный товар — денежная единица (например, денежный товар связать не с одной, а с несколькими денежными единицами либо, наоборот, денежную единицу связать не с одним, а с корзиной денежных товаров). Последнее дисциплинирует денежно-кредитную политику стран, так как фактически резервной становится не одна, а много валют.

Связать денежный товар с несколькими денежными единицами путем фиксирования курсов национальных валют с единицей денежного товара и одновременным открытием в МВФ межгосударственного мультивалютного счета для хранения валютных резервов стран предложил еще в 1962 г. Р. Модлинг (Reginald Maudling), будучи министром финансов Великобритании. Страны с дефицитом платежного баланса за счет остатка на взаимном счете могли бы удовлетворять некоторые потребности во внешнем финансировании. Страны, имеющие активное сальдо, выигрывали бы за счет прироста резервов пропорционально росту цены на денежный товар. Другой вариант — план 1963 г. Р. Руза — заместителя министра финансов США. Страны с активным сальдо платежного баланса имеют в резервах в сумме активного сальдо валюты других стран (но не денежный товар), а денежный товар — только как обеспечение эмиссии национальных валют.

Функционирование мировой денежной системы на основе товарно-денежного стандарта, но без конкуренции за накопление в своих авуарах денежного товара может иметь в основе механизм, предусматривающий обязательство конвертировать товар в деньги. Например, французский план Эдварда Бернстайна 1963 г. предусматривал межгосударственное соглашение о создании коллективной резервной единицы, которая используется в качестве международного расчетного средства. Страны обязаны держать минимальное количество таких резервных единиц пропорционально своим золотым (товарным) авуарам. В конце финансового года производится регулирование: золото (товар) переводится в обмен на резервную единицу из стран, которые имеют недостаток еди-

ниц, в страны, обладающие их излишком. В качестве обеспечения резервной единицы каждая страна депонирует свою валюту. Страны обязаны конвертировать свои валютные авуары в товар (золото) и резервную единицу в минимальной пропорции, скажем, две трети в золото и одну треть в резервную единицу.

План денежного стандарта, основанного не просто на корзине товаров, а с учетом его цены с доставкой и затратами хранения на складе, предложил в 1990-х гг. французский экономист Б. Лиетар (Bernard Lietaer). Важнейший элемент, по его мнению, что в данном случае естественно встроен денежный демередж — плата за хранение и неиспользование денег (Лиетар, 2007, с. 413). Денежный демередж — основа долгосрочной стабильности за счет постоянного денежного оборота и отсутствия необходимости дополнительной эмиссии для стимулирования спроса, а значит, и минимальная инфляция. В данном случае он образуется за счет уменьшения цены корзины валют, за счет издержек, связанных с хранением товара.

Концепция товарного (золотого, сырьевого) денежного стандарта в настоящее время находит интерес только в теоретических исследованиях, но не обсуждается на сколь-нибудь высоком политическом уровне. Представляется, что главный недостаток такого стандарта — в отсутствии опыта его практической реализации, за исключением денежной системы Древнего Египта, которая, по мнению Лиетара, потому и поддерживала экономическую стабильность и богатство тысячелетия. Автоматически же регулируемый «золотой стандарт» реально не существовал даже после подписания Парижских соглашений (1867 г.). Тогда параллельно с золотом обращались и не обеспеченные золотом государственные обязательства. Другой недостаток товарного денежного стандарта — большие издержки, связанные с производством, хранением, учетом денежного товара. В-третьих, реальная экономика в этом не заинтересована потому, что ни цена золота, ни другого товарного актива (даже самого востребованного — нефти) нестабильна. Например, отношение цены барреля нефти к унции золота колеблется очень сильно — более 250% (табл. 1). Кроме того, стабильная цена обеспечивается огромными запасами и учетом поступлений в мировые запасы. В случае «золотого» или «сырьевого» денежного стандарта необходим еще и контроль над эмиссией базового актива в соответствии с учтенными мировыми запасами для обеспечения его стабильной цены.

Если же мы говорим о привязке к денежному товару не одной, а «корзины» валют, то видится еще одна проблема. Страны не захотят добровольно принимать функции «привязанных» резервных валют, потому что это влечет усиленный контроль над эмиссией со стороны мирового сообщества и тем самым ограничивает возможность стимулирования спроса за счет необеспеченной

Таблица 1

Средние цены на золото и нефть в 1970—2010-х гг.

Год	Среднегодовая цена золота, долл. за унцию	Среднегодовая цена нефти Brent, долл. за баррель	Отношение: унция/баррель	Год	Среднегодовая цена золота, долл. за унцию	Среднегодовая цена нефти Brent, долл. за баррель	Отношение: унция/баррель
1971	41	4	0,09	1991	362	18	0,05
1975	161	12	0,08	1995	384	17	0,04
1980	613	33	0,05	2000	279	28	0,10
1985	317	27	0,08	2005	445	49	0,11
1990	383	21	0,05	2010	1225	80	0,07

Источники: рассчитано автором на основании данных Investment World Gold Council и Organisation for Economic Co-operation and Development.

эмиссии. Поэтому необходимо еще и создать инструмент, посредством которого ведущие страны примут участие в предоставлении друг другу своих национальных резервов в форме резервных единиц.

Новый долларový стандарт. Суть многих исследований, посвященных поиску новой парадигмы международных валютно-финансовых отношений, заключается в обосновании отсутствия альтернативы доллару США как мировому денежному стандарту. Текущую ситуацию, когда доллар США де-факто является основной мировой валютой, необходимо закрепить де-юре международным соглашением. Официальное придание доллару статуса мировой валюты сделает его стержнем мировой денежной системы, точкой отсчета для других валют. Задача заключается лишь в поддержании его ценности тем, чтобы дальнейшее увеличение долларовой массы в международном обращении соответствовало росту объемов мировой торговли и международных инвестиций.

Активно придерживается такой позиции политическое и экономическое руководство США, Великобритании и Японии. Президент США (Барак Обама) заявляет, что в настоящее время «доллар очень силен, инвесторы считают США страной с самой сильной экономикой и самой стабильной политической системой в мире». Гордон Браун (будучи гремьер-министром Великобритании) отмечал, что любые дискуссии по поводу альтернативной доллару мировой валюты могут привести к дестабилизации валютных рынков (Лента новостей информационного портала banki.ru, 8 июля 2009 г.). Премьер-министр Японии (Таро Асо) говорит о том, что мировое сообщество должно «жестко придерживаться валютной системы, основанной на долларе. Ни одна валюта, кроме доллара, для этого не может использоваться» (Лента новостей информационного портала foxtimes.ru, 8 января 2010 г.). «Нельзя утверждать, что время доминирования в мире американской валюты закончилось», — считает Доменик Стросс-Кан (Информационный портал Би-би-си Россия, 26 марта 2009 г.).

Много факторов доказывает веру в доллар, способность его служить международным денежным стандартом. Как уже отмечалось, благо может стать деньгами, если существует практика и привычка обмена его на товар. Поэтому представляется, что международному сообществу до сих пор не удалось договориться о создании синтетических наднациональных денег прежде всего потому, что международной валютой может стать только уже существующий актив, имеющий наибольший авторитет в мире, а значит, максимальную ликвидность, «способностью к сбыту». За долларом стоит долгая история финансовой стабильности. На протяжении XVIII и XIX вв. основной валютой мира был фунт стерлингов, но этот статус британская валюта потеряла после экономических потерь, понесенных страной в ходе двух мировых войн. Лидером в области мировых финансов стали Соединенные Штаты.

Объективным отражением статуса валюты является желание иметь ее в качестве резервов. И с этой точки зрения позиции доллара очень сильны. Современные экономические процессы — интенсивное развитие международной торговли и увеличение объема международных инвестиций — повлекли за собой рост долларовых авуаров, принадлежащих другим странам. Федеральная резервная система США (эмитент долларов) практически выступает в качестве мирового «кредитора последней инстанции». Американские финансовые рынки глубокие и ликвидные, игроки валютного рынка продолжают ощущать глобальный дефицит долларов. В настоящее время, по данным Международного валютного фонда, более 60% всех мировых валютных резервов находится в долларах. Финансовые инструменты в долларах занимают около 40% мирового денежного рынка (в евро больше — примерно 50%), но доля доллара выше в совокупном мировом обороте валютного рынка — около 45% (в евро — приблизительно 20%).

Таблица 2

Макроэкономические показатели США в сравнении с другими странами

Страна	ВВП (на 2010 г., оценка), трлн долл.	Дефицит бюджета, % ВВП	Государственный долг, %, ВВП	Инфляция, %, к 2009 г.
США	14,6	11	91	1,2
Китай	5,9	2	22	3,3
Япония	5,4	9	220	0,1
Страны ЕС	16,7	6	84	2,2
Россия	1,3	4	10	8,8

Источники: составлено автором на основании аналитических обзоров Международного валютного фонда.

Доллар — самая безопасная современная валюта для денежного стандарта. США — крупнейшая страна мира по размеру национальной экономики (табл. 2). ВВП США (14,6 трлн долл. за 2010 г.) составляет более 20% мирового ВВП. При этом государственный долг США хотя и составляет 91% ВВП, никогда не был слишком велик и в настоящее время не запредельный, как у Японии (220% ВВП). В США низкая инфляция (по итогам 2010 г. 1,2%, а в ЕС в среднем 2,2%). «США могут себе позволить увеличить долг еще на 15–20% ВВП, а Великобритания этого уже не может», — считает Хью Хендри. «Проблемы, например, в Калифорнии не повлияют на стоимость доллара, тогда как вероятность дефолта некоторых стран ЕС отражается на стоимости евро. И даже если США станут рассматривать перспективы своего дефолта, он будет последним в цепочке предыдущих банкротств остальных стран», — отмечает Нуриэль Рубини (Ведомости. 2009. 6 февр.).

Но, с другой стороны, «долларовая концепция» не устраняет глобальную причину мирового кризиса — отсутствие денежного стандарта: стабильного, подконтрольного, минимально зависящего от экономических шоков. Нельзя забывать, что «долларовый стандарт» стал причиной мировых финансовых кризисов и 1969, и 2007 гг. Еще Р. Триффин сделал выводы о неспособности национальных валют выполнять функции мировых резервных (но не «денежного стандарта», прим. наше. — *И. Л.*). Кроме того, США, по прогнозам, не сумеют существенно снизить свой бюджетный дефицит (около 11% ВВП) в течение ближайших 10 лет, потому что значительное свертывание расходов и затратных бюджетных программ повлечет снижение спроса и очередную волну кризиса. По причине длительного бюджетного дефицита США могут лишиться высшего AAA рейтинга Moody's. Отсутствуют официальные международные договоренности относительно статуса доллара, и не все страны поддержат концепцию «доллар США — мировой денежный стандарт». В частности, из трех сильных финансовых центров (ЕС, Китай и Япония) два (ЕС и Китай) не поддерживают идею «долларового стандарта».

Стандарт «синтетических» денег. В настоящее время среди экономистов активно обсуждается концепция реформирования валютной системы на основе мировых «синтетических» мультиденег, формирования нового денежного стандарта на базе наднациональной валюты и эмиссионного центра.

Первым о необходимости мировой валюты сказал Дж. С. Миль в своих «Основах политической экономии» в XIX в. Идея же международного мультиденежного стандарта принадлежит Ирвингу Фишеру. В работе «Покупательная сила денег» он говорит о том, что к наиболее серьезным экономическим бедствиям, с которыми цивилизации приходится бороться, относятся бедствия от изменчивой денежной единицы. Поэтому практическая проблема: как найти вы-

ход из этого затруднения, имеет международное значение (Фишер, 1911). Обобщая его теорию, можно сказать следующее. Во-первых, для того чтобы деньги могли полноценно выполнять свои функции, их покупательная способность должна оставаться неизменной. Во-вторых, ни одно из благ, данных нам природой, не обладает свойством стабильности, потому что их стоимость зависит от изменения спроса и предложения. В-третьих, для того чтобы стандартизировать что-либо, в том числе и деньги, необходим инструмент для измерения. В-четвертых, раз природа не дала естественное стабильное благо, значит, необходимо создать или его (стабильное благо), или инструмент для измерения ценности денег. Фишер видит такое стабильное средство в так называемом мультистандарте, который необходимо создать искусственно. Практические аспекты обращения такой мультивалюты исследованы в трудах Джона М. Кейнса. Идеи Гарри Уайта лежат в основе SDR. В функционировании евро реализована теория Роберта Манделла о возможности общих денег в оптимальной валютной зоне¹.

В основе современной концепции «синтетической» мировой мультивалюты лежит тезис, что процессам глобализации экономики необходим адекватный прогресс и в денежной системе. Если идеи Кейнса о мировой валюте «граммор» в 1940-х гг., может быть, и опередили время, то в современных условиях глобализации потребность в единой мировой денежной единице уже очевидна, а кризис 2007 г. подтвердил эту потребность. Развитие транспорта уменьшает транзакционные издержки и делает стоимость товара практически одинаковой во всем мире. Телекоммуникационные технологии увеличивают скорость перевода денежных средств, делая их практически мгновенными и достоверными. Строящаяся благодаря решениям «большой двадцатки» система финансового контроля делает финансовые рынки более открытыми и прозрачными. Растет мобильность рабочей силы за счет открытости границ, стандартизации образования и международных научных обменов, а также современные информационные технологии позволяют обрабатывать в одном компьютерном центре все интернациональные торговые и финансовые транзакции.

Среди современных сторонников единой мировой валюты можно назвать Пола Волкера, Петера Кенена, Эндрю Крокетта, Ричарда Купера, Джорджа Сороса. Этот путь реформирования международной валютной системы лежит в основе официальной позиции МВФ. Из стран «большой двадцатки» Россия и Китай открыто говорят о необходимости реализации данной концепции. Обобщая некейнсианский подход к созданию мирового денежного стандарта, согласимся с суждением Волкера: «Если мы хотим иметь по-настоящему глобализованную экономику, то имела бы смысл единая мировая валюта. Это был бы мир, в котором цели экономического роста, эффективности и стабильности находятся в согласии друг с другом» (Цит. по: Смыслов, 2009, с. 51).

Представляется, что преимущества денежного стандарта на основе наднациональной «синтетической» валюты будут в следующем. Во-первых, за счет контроля со стороны международных институтов целевого использования средств широкое применение подконтрольных мировых денег более эффективно стимулирует мировую экономику. Эмиссия, предположим, доллара создаст лишь избыточную ликвидность и инфляцию, потому что предоставленные кредиты вернутся в виде «убежавшего» из периферийных стран капитала. Во-вторых, выпуск облигаций в новых деньгах создаст новую категорию активов, снизив потребность в накоплении золотовалютных резервов, тем самым уменьшится влияние одного из факторов нестабильности мировых финансовых рынков, связанных с переливом международных резервов из одной валюты в другую.

¹ Подробнее об этом см.: (Люкевич, 2011).

В-третьих, использование мировых денег в качестве международного расчетного средства послужит защитой от волатильности обменных курсов и стимулирует международную торговлю. Возможны два пути реализации данной концепции: первый — использование в качестве мировых денег уже существующего международного актива (SDR) и второй — создание принципиально нового международного синтетического актива.

Денежный стандарт на основе искусственных («синтетических», неэмитируемых) мировых денег реализован в SDR. Этот мировой актив, за который можно было покупать золото и валюты (как альтернатива доллару), создан МВФ в 1969 г. в ответ на дефицит международной ликвидности. В настоящее время SDR представляет собой потенциальное требование на валюты государств — членов МВФ. Держатели SDR могут получить эти валюты либо посредством добровольного обмена, либо путем назначения фондом государства, имеющего сильные внешние позиции. Другая функция SDR — расчетная по финансовым обязательствам перед МВФ. Стоимость SDR основывается на средневзвешенной стоимости валют, входящих в корзину: 41,9% доллара, 37,4% евро, 11,3% фунта, 9,4% йены (четыре валюты стран с наиболее высокой стоимостью экспорта). SDR распределяется государствам-членам пропорционально их квотам в МВФ. Однако если авуары государства-члена превышают распределенные ему SDR, такое государство получает проценты по избыточным авуарам, и, напротив, если авуары в SDR меньше распределенной суммы, государство платит проценты с недостающей суммы. Процентная ставка по SDR устанавливается на основе средневзвешенного значения процентных ставок по краткосрочным инструментам на рынках валют, входящих в корзину оценки стоимости SDR.

Общее распределение SDR основано на глобальной долгосрочной потребности в пополнении существующих резервных активов. Решения об общем распределении SDR принимались три раза: первое — 9,3 млрд SDR в 1970—1972 гг.; второе — 12,1 млрд SDR в 1979—1981 гг.; третье — 161,2 млрд SDR в 2009 г. Специальное распределение проведено в 2009 г. государствам, которые присоединились к фонду после 1981 г. (более одной пятой всех текущих государств — членов МВФ) и ни разу не получали SDR. Это привело к увеличению объема SDR еще на 21,5 млрд. Таким образом, на 2011 г. общая сумма составляет 204,1 млрд SDR (около 300 млрд долл.).

Основной аргумент «за» SDR как новый денежный стандарт — то, что это уже существующий международный актив. Кроме того, использование SDR в качестве мировой валюты означает усиление роли МВФ, но не США (важные решения принимаются МВФ, так называемым специальным большинством, не менее 85% голосов стран-членов, а США имеют только 16,74% голосов, страны ЕС — около 32, Китай — 3,65, Япония — 6,01, Россия — 2,69%, все развитые страны имеют в совокупности около 60% голосов). Первым официально предложил использовать SDR в качестве мирового денежного стандарта с постепенным приобретением ими статуса мировых денег Джордж Сорос. По его мнению, перед мировой экономикой в настоящее время стоит задача не только пустить в ход антициклические бюджетные меры в качестве антикризисных решений, но и защититься «от шторма, идущего из центра, а именно из США» (Сорос, 2009). В настоящее время и МВФ считает, что денежный стандарт SDR имеет значительный потенциал для стабильной международной валютной системы. Создание «суперрезервной» валюты на базе SDR поддерживается Российской Федерацией (Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне, 2009). Реформа международной денежной системы через повышение роли SDR видится руководству Китая (Xiaochuan, 2009).

При этом, на наш взгляд, существуют серьезные ограничения возможности использования SDR в качестве нового денежного стандарта. Настоящие SDR не являются ликвидными, частные организации и лица не могут выступать их держателями. Существует проблема эмиссии SDR, нет эмиссионного центра (центрального банка), ответственного за денежное обращение SDR. Эмитенты валют, входящих в корзину SDR (Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк, Банк Японии и Банк Англии), не подпадают под действие международного регулирования, не контролируются ни одним международным органом. Это будет представлять проблему с точки зрения контроля над мировой денежно-кредитной политикой.

Тем не менее представляется следующий возможный алгоритм использования SDR в качестве международного денежного стандарта. Во-первых, повысить доверие к SDR, расширив корзину и включив в нее валюты всех стран «большой двадцатки». Во-вторых, повысить роль SDR путем увеличения эмиссии SDR, расширения числа держателей SDR и определения в SDR сырьевых цен. И, в-третьих, выпустить долговые инструменты, номинированные в SDR.

Самый понятный способ создания стабильного мультивалютного стандарта — «связка» между собой нескольких национальных валют фиксированными курсами, проведение согласованной денежно-кредитной политики и в конечном итоге — образование мировой валюты, эмитируемой наднациональным органом. Манделл полагает, что целесообразно зафиксировать валютные курсы между зонами евро, доллара и йены. Корзину, состоящую из доллара, евро и иены, он называет «DEY».

Логично в качестве стандарта взять единицу, основанную на объеме ВВП. Профессор экономики Университета Линган (Гонконг) Лок Санг Хо, например, предлагает использовать единицу реальной глобальной покупательной способности (Unit of Real Global Purchasing Power) и называет ее WCU (World Currency Unit) (Ho, 2000, p. 939). WCU представляет собой сумму ВВП важнейших мировых экономик: США, ЕС, Японии, Канады и Австралии, масштабированных к эквиваленту 100 долл. в течение базисного года. Так как WCU подразумевает постоянную ценность, то ее номинальная составляющая может меняться, но в любой момент времени она должна покупать одно и то же количество товаров. Поэтому каждый год определяется масштабирующий фактор, который становится частью определения WCU, так как он определяет размер корзины ВВП.

В отличие от SDR WCU — это не корзина валют, это корзина ВВП или, точнее, корзина «ВВП-взвешенных индикаторов реальных валютных курсов» (термин Лок Хо). Таким образом, WCU защищена от экстремальных колебаний валютных курсов и автоматически индексируется против инфляции: номинальная стоимость WCU будет возрастать, если валюты других стран из корзины WCU ревальвируют свои валюты относительно доллара, а также номинальная стоимость WCU будет возрастать с инфляцией в каждой экономике. Поэтому, на наш взгляд, в такой концепции WCU больше похожа на мировой денежный стандарт, чем SDR, которая более похожа на дополнительный резервный актив или средство международных расчетов. Но, с другой стороны, если принимать WCU в качестве мирового денежного стандарта, то необходимо определить критерии включения стран в корзину, а также главное — отношения между WCU и национальными валютами.

Группа авторов Санкт-Петербургского государственного университета под руководством Н. В. Хованова также считает, что эра исключительного господства традиционных денег, обычно принимающих форму тех или иных национальных валют, постепенно заканчивается. Теперь определенную роль начинают играть метаденьги (греческий префикс $\mu\epsilon\tau\alpha$ означает «после»), представляющие

собой агрегаты национальных валют и (или) других экономических ценностей. Ими разработана модель синтетических денег (валютной корзины, валютного коктейля), в основе которой лежит формальный обмен множества простых благ; единиц измерения объемов простых благ и матрица, определяющая пропорции попарного обмена простых благ. Эмпирически доказано, что никакой отдельный товар (например, золото, платина, серебро и т. д.) или услуга (например, неквалифицированный или высококвалифицированный труд) и даже никакая отдельная национальная валюта не справятся с ролью меры стоимости других благ, так как реальные коэффициенты обмена этих потенциальных единиц меновой ценности варьируются в широком диапазоне и могут существенно измениться даже на небольших временных интервалах (Хованов, 2005, с. 33). Поэтому необходимо найти другой индекс меновой ценности, который отличался бы от рассмотренного простейшего учетом не одного коэффициента обмена, но всей системы меновых коэффициентов, составляющих матрицу обмена.

Таким образом, модель, по сути, представляет собой решение задачи подбора агрегированного блага, меновая стоимость которого проявляет минимальную волатильность на протяжении определенного временного интервала. В случае когда все простые блага, входящие корзину, являются валютами, можно говорить об агрегированной валюте минимальной волатильности (минимального риска) и использовать аббревиатуру SAC (Stable Aggregated Currency — стабильная агрегированная валюта). Авторами сделан вывод, что в качестве приемлемой по волатильности мерой меновой ценности экономических благ может служить некоторое составное экономическое благо, выбранное, например, среди агрегированных валют, которые зачастую демонстрируют (причем на достаточно продолжительных промежутках времени) стабильность, существенно превышающую (за счет хорошо известного эффекта диверсификации) стабильность отдельных национальных валют, входящих в данную агрегированную валюту. В 2008 г., используя данный алгоритм, В. Понтинес и Р. Райан рассчитали оптимальный состав и веса корзины валют стран АСЕАН (Pontinesa, 2008, p. 269). В 2009 г. Д. Н. Колесовым, С. Ф. Сутыриным и Н. В. Ховановым разработано предложение по созданию единой валюты для стран — членов БРИК — порядок расчета оптимальной величины четырех валют (бразильского реала, китайского юаня, индийской рупии, российского рубля) в «корзине», которая могла бы использоваться как средство расчета между странами — членами БРИК (Kolesov, 2010). Авторы делают вывод, что волатильность таким образом построенной БРИК-валюты в два раза ниже минимальной волатильности аналогично построенной валютной корзины ведущих стран (евро, доллара, фунта и йены).

В целом мировой денежный стандарт на базе наднациональной расчетной единицы можно охарактеризовать как новый шаг в сторону появления истинного измерителя покупательной способности, а значит, в сторону более стабильной мировой экономики. Но еще Милтон Фридмен выступал против замены национальных валют коллективной «технократической и бездушной» денежной единицей. Новый стандарт на базе старых, эмитированных по старым принципам валют будет иметь те же недостатки, что существующий стандарт, только эти недостатки будут замаскированы, запрятаны вглубь. Поэтому можно предположить, что кризисы (вызовы) будут реже, но мощнее. Появление же денежного стандарта на базе неденежных активов, на наш взгляд, нереально, потому что влечет необходимость решения огромного количества юридических, организационных и технических вопросов, многочисленных международных согласований и неоценимые затраты.

Стандарт «денационализированных» денег. Говоря о других концепциях мирового денежного стандарта, необходимо отметить теории появления принципи-

ально новых денег. В их основу положены идеи о том, что, во-первых, деньги должны иметь стабильную покупательную способность; во-вторых, общество должно само выбирать благо, которое будет деньгами; в-третьих, пока деньги являются средством накопления богатства, кризисы будут возникать вновь и вновь (деньги предоставляют возможность хранения богатства в наиболее ликвидной форме, и именно накопление денег при необходимости одновременного возрастания товарооборота является основной причиной экономических кризисов). Поэтому международным денежным стандартом могут стать только деньги, выбранные обществом как обладающие максимально стабильной покупательной способностью; власть лишь контролирует эмиссию и обращение денег, поддерживая стабильный платежеспособный спрос.

Впервые положение, что единая мировая валюта появится не в результате соглашения между странами, а естественным эволюционным путем, в результате конкуренции с другими валютами, обосновано Фридрихом Хайеком¹. Он определил процесс освобождения денег из-под опеки национальных эмиссионных институтов как «денационализацию денег». В отечественной литературе его исследования известны как теория «частных денег».

Практическая реализация этой идеи в настоящее время достаточно распространена, не говоря о том, что в Средние века большая часть денег в мире была частной. Банковская система Канады и Шотландии до XIX в. была основана на частных деньгах. В разные времена частные деньги имели хождение в Амстердаме, Дюссельдорфе, Новом Орлеане. В 2007 г. американец Б. Нотхаус (Bernard von NotHaus) предпринял попытку создать «liberty dollar» — альтернативу доллару на всей территории США². Тем не менее в настоящее время разные небольшие городки в Германии, США и даже в Таиланде выпускают свои деньги, что называется, «local currency». У них ограниченное хождение, но они принимаются в местных магазинах и банках. На острове Мэн жители собрали все фунты стерлингов и положили их на депозит в английском банке, а сами один год пользовались собственными деньгами (через год на полученные проценты было построено здание мэрии). Американские законы не запрещают печатать бумажные деньги, запрещена только чеканка монет, поэтому в г. Лоуренс, штат Канзас, действует схема «Реализация экономической альтернативы в Лоуренсе» и обращаются REAL dollar (настоящие доллары вкладываются в банк под проценты, на которые и существует вся схема).

Представляются следующие преимущества частных денег. Частные деньги всегда обеспечены, и за счет этого вся система менее чувствительна к кризисам: эмитенту частных денег доверяют только в том случае, если он гарантирует эмиссию своим имуществом. Эмиссия частных денег подконтрольна в силу открытости и небольшого объема, а у государства есть монополия на инфляцию в случае финансирования дефицита бюджета. Частные деньги эффективнее используются эмитентами и инвесторами. Частные деньги — моральный стимул, дающий возможность проявить патриотизм, почувствовать, что можно что-то изменить и контролировать их использование государственными служащими. Кроме того, их тяжело законодательно запретить.

В последнее время все больше экономистов сходятся во мнении о том, что поскольку современная денежная эмиссия не имеет «телесной» оболочки, постольку сущность современных денег — не более чем учетная информация³.

¹ Подробнее об этом см.: (Люкевич, 2011).

² В 2010 г. ФБР конфисковало все наличные запасы liberty dollars, а также серебра, которым он обеспечивался. Нотхаусу грозит длительный тюремный срок.

³ Подробнее об этом см.: (Люкевич, 2011).

В связи с этим получила новое развития теория денежного обращения Сильвио Гезеля, опубликованная им в работе «Свободная земля и свободные деньги как путь к естественному экономическому порядку» («Die natürliche Wirtschaftsordnung durch Freiland und Freigeld», 1916). В английском переводе она известна как «Естественный экономический порядок» («The Natural Economic Order»), потому что, по мнению Гезеля, его денежная система «идеально “заточена” под природу человека» (Гезель, 1916). В отечественной литературе ее называют теорией «свободных денег». Конкретная модель введения в обращение свободных денег и ответ на замечания критиков предложены Ирвингом Фишером в работе «Марочные сертификаты» (Фишер, 1933). Джон Кейнс в двадцать третьей главе своей «Общей теории» (1936) охарактеризовал идеи Гезеля как «несомненно, здоровые». Современные сторонники «свободных» денег считают, что данная концепция наиболее пригодна в качестве нового стандарта мировой денежной системы не только потому, что она «подрывает» самую основу финансовых кризисов — кредитные деньги, но также и потому, что она многократно и успешно апробирована на практике.

Идея Гезеля основывается на том, что «управление деньгами в каждой стране осуществляется не по науке, а просто исходя из сложившегося состояния вещей». В своей работе он достаточно убедительно доказывает, что причина кризисов заложена в существующей природе денег, а именно — деньги хранить выгодно, потому что в отличие от товара они «не портятся». Но полезны деньги только тогда, когда они совершают обмен, переходят из рук в руки, обращаются. Сложившийся денежный стандарт он сравнивает с дорогой товарного обмена, на которой деньги играют роль шлагбаума, который открывается, если заплатить пошлину в виде ссудного процента. «Если деньги “чувствуют”, что оплаты дани им может и не быть, то деньги “бастуют”, а такая ситуация приключается тогда, когда по любой причине нарушено соотношение между спросом и предложением, в результате которого цены падают», — считает Гезель. Наступает кризис.

Падение цен вызвано несоответствием предложения денег (спросом на товары) и предложения товара, стагнацией рынков и изъятием денег из обращения (хранение денег в надежде получить больший процент). Любой человек хочет получить максимум возможного, а взамен дать минимум возможного — это и есть та сила, которая двигает и контролирует весь рынок. Суть современной экономики: продавец хочет продать товар больше, чем владелец денег хочет их отдать. Необходимо усилить выполнение деньгами своей основной функции, но не путем оказания давления на тех, кто хочет обменять продукт на деньги, а наоборот — на владельца денег, желание их отдать.

Гезель предложил ввести в обращение свободные деньги «без внутренней аномалии ростовщического процента». Этого легко достигнуть, введя плату за хранение денег, путем наклеивания на них специальной еженедельной марки. Таким образом, новая природа денег заставит их теперь ссужать быстро: «С вводом новых денег никому больше и в голову не придет накапливать деньги “цистернами” для резкого выплеска денег на рынок либо резкого их слива в эти хранилища, теперь же обращение и регулярность наличия денег на рынке избавят нас от самой необходимости иметь эти резервуары. Деньги превратятся в постоянный и неумолкающий источник живительной “воды” для рынка». Национальный банк не занимается эмиссией денег. Только Национальный денежный офис следит за тем, чтобы на рынке всегда было в достатке денег и цены были ровные, стабильные — запускает больше денег в оборот, когда цены на товары начинают снижаться, и изымает и уничтожает деньги, когда цены начинают расти.

Исследователи «свободных» денег А. Дальберг (Arthur Dahlberg), Х. Герр (Hansjörg Herr), Г. Корсен (Hans Cöhrssen) в своих работах отвечают на критиче-

ские вопросы, доказывают, что обычные валюты с положительными процентными ставками ведут к систематическому нерациональному использованию ресурсов. Д. Зур (Dieter Suhr) ввел понятие «нейтральных» денег, служащих всем и не дающих никому односторонних преимуществ. Б. Лиетар (Bernard Lietaer) и М. Кеннеди (Margrit Kennedy), проводя критический анализ существующего стандарта кредитных денег, считают, что экономическая система движется к катастрофе и единственный выход — изменить денежный стандарт. Кеннеди, исследуя эксперименты с беспроцентными деньгами, начиная со Средних веков и до сегодняшнего дня (Кеннеди, 1993), обосновывает преимущества нового стандарта для страны или региона, правительств, политиков, владельцев банков, богатых, бедных, церкви, торговли и промышленности, сельского хозяйства, экологии и людей искусства.

Самая известная реализация идеи свободных денег — LETS (Local Exchange Trading Systems) — система торговли, основанная на бартере, использующая электронные формы взаимозачета. В нашей стране ее реализация предложена Г. Стерлиговым (Стерлигов, 2009). Этот проект подразумевает создание расчетного резервного механизма на основе бартера и взаимозачетов. Функции средства обращения и меры стоимости выполняют компьютерные сети и современные системы связи — механизмы, которые обеспечивают намерения участников сделок и компенсаций, механизм разрешения конфликтных ситуаций, математическое обеспечение процедур поиска эффективных товарных цепочек. Создается множество расчетных центров по всему миру для того, чтобы быть в шаговой доступности для всех. Через эти каналы в систему постоянно вкачивается огромный объем информации в виде заявок на обмен товаров и неплатежей. В тех же заявках указывается потребность заявителя в других товарах в обмен на свои товары и неплатежи. Специально разработанная программа обрабатывает поступающую информацию и выдает цепочки возможных обменов. Чтобы цепочки не были очень длинными, компьютер обрезает их после пятого звена и рассылает участникам со всеми контактами. Менеджеры предприятий, получившие разные варианты по своим запросам, сами выбирают подходящий им вариант и осуществляют в виде сделки безо всяких посредников. Чтобы цепочка замкнулась, последнее звено получает за свой товар деньги. Таким образом, получается, что на оборот сделки требуется только 20 или менее процентов от финансового тела сделки. Деньги — это такой же товар, как и остальные товары: на тех же условиях информация о них вносится в систему. Они и замыкают цепочки. Таким образом, кредиты не нужны, гарантии не нужны. У банков остаются функции расчетно-кассовой системы, функции финансового посредничества сведены к минимуму.

В современной экономике функционируют «свободные деньги», которые можно условно назвать «денежные системы взаимного кредитования». В них валюта, необходимая для проведения транзакции, создается в момент транзакции как корреспонденция дебетовых и кредитовых балансов двух сторон сделки. Полученные таким образом деньги требуют только учета, но не централизованного управления денежной массой. «Time Dollars» — система, позволяющая обменивать свой труд. За каждый час работы (например, выгул собак) вам выплачивают «тайм-доллары», за которые можно приобрести либо другие услуги, зарегистрированные в «тайм-банке», либо товары в магазинах, участвующих в проекте. Система ROCS (Robust Complementary Community Currency System) аналогична «Time Dollars», но с демереджем как на дебетовое, так и на кредитовое сальдо, кроме того, курс ROCS-часа плавающий (например, сегодня работа дантиста стоит пять ROCS-часов, а завтра — только четыре).

Практически действуют также денежные системы, не являющиеся в полной мере «свободными деньгами», поскольку в них отсутствует демередж, но нахо-

дящиеся в принципиальной оппозиции к кредитным деньгам, так как кредиты, предоставляемые участникам системы, беспроцентны. Денежная система «Ithaca HOURS» успешно функционировала в конце XX в. в городе Итака, штат Нью Йорк. Стоимость услуг устанавливалась в итака-часах, которые выпускались в наличной форме и были эквивалентны 10 долларам. Эти часы приобретались за настоящие доллары, но их эмиссия и обращение контролировались специальным «центром». В 1934 г. в Швейцарии организована денежная система WIR (Wirtschaftsring-Genossenschaft, или Кооператив экономического круга), успешно функционирующая и в настоящее время. Ее основа — WIR-банк, контролирующий взаимозачет товаров и услуг между более чем 62 тыс. участников системы и обеспечивающий ежегодный оборот в эквиваленте 1650 млн швейцарских франков.

Таким образом, основное преимущество стандарта «свободных денег» в стабильности покупательной способности за счет отсутствия неконтролируемого роста денежной массы. Это обеспечивается, во-первых, стимулированием спроса не за счет увеличения денежной массы, высокой скорости обращения денег; во-вторых, тем, что денежная масса не увеличивается также за счет того, что уменьшается количество банковских кредитов, так как отпадает необходимость в краткосрочном финансировании на пополнение оборотных средств; и, в-третьих, беспроцентностью банковских кредитов. Главный недостаток в том, что не учитывается, что деньгами становится наиболее ликвидный актив. Если денежные знаки будут лишены ликвидности из-за необходимости наклейки марок, то их место займут денежные суррогаты. Говоря о практических недостатках, можно сказать, что, во-первых, само существование свободных денег без традиционных невозможно, а во-вторых, бартерная сделка труднее в осуществлении, чем простая купля-продажа. В целом же, по нашему мнению, перспективы стандарта «денационализированных» денег достаточно далеки. Принципиально изменить существующую денежную систему крайне сложно¹.

Продолжающаяся нестабильность мировых финансов подтверждает необходимость новой парадигмы международного денежного регулирования. Можно выделить фундаменталистские, неоклассические, неокейнсианские, фундаменталистские и либеральные подходы к данному вопросу (рис.). Фундаменталистские взгляды предполагают восстановление товарного стандарта (золотого или другого), когда денежной единице соответствует эквивалент товара. Неоклассический подход предполагает официальное придание доллару статуса мирового денежного стандарта. Сторонники неокейнсианского подхода считают, что в качестве международного денежного стандарта может использоваться только наднациональная валюта. По мнению одних, для этого идеально подходит уже существующий международный актив SDR, по мнению других, необходимо создать другой, похожий, но более стабильный международный актив. Сторонники либерального подхода считают, что международный денежный стандарт не может быть формальным (официальным). Поскольку общество само выбирает актив, который использует в качестве денег, то пусть экономика сама выберет себе новый действительный мировой денежный стандарт, для этого только необходимо разрешить параллельное обращение многих, в том числе эмитированных не только национальными банками, денежных знаков.

Мировые политики и ведущие экономисты не нашли единой стратегии трансформации существующей денежной системы. Каждый из подходов имеет свои аргументы «за» и «против» (табл. 3). Кроме того, в мире сейчас нет силы, способной настоять на принципиальных решениях, как это было в 1944 г.

¹ О проблемах денежной системы см.: (Гребенников, 2010).

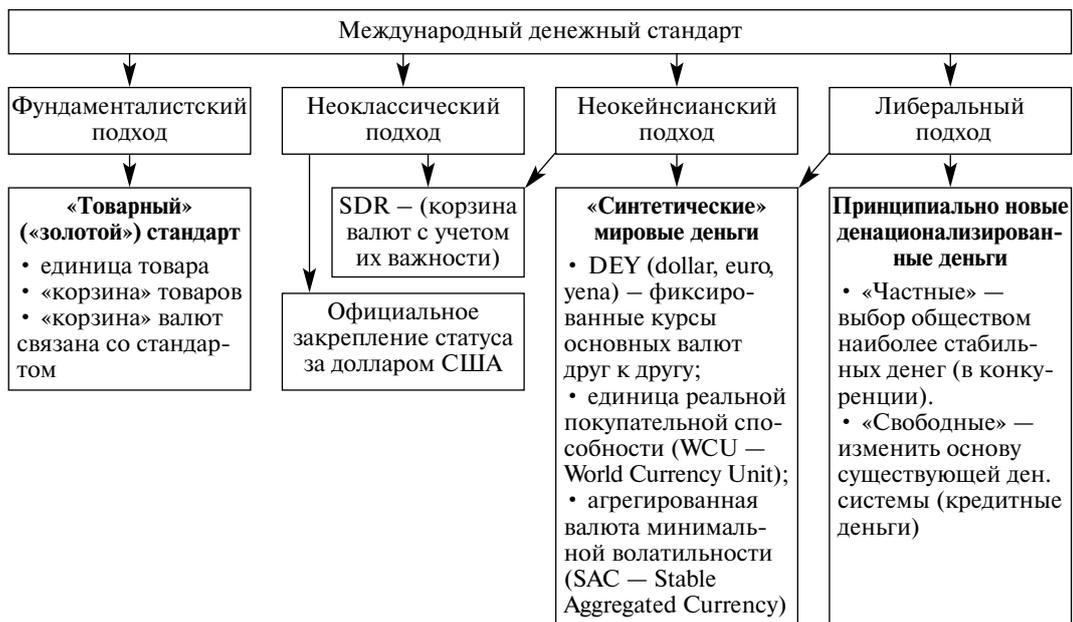

Рис. Схема современных концепций международного денежного стандарта

Источники: систематизация концепций — самостоятельная разработка автора.

Таблица 3

Денежные стандарты

Сущность	Преимущества	Недостатки
Товарный («золотой»)		
Все деньги фактически обеспечены сырьевым товаром (состоят из золота)	Эволюция денежной системы подтверждает возможность такого стандарта	Трудность учета и контроля денежного товара. Поэтому высок риск обратной конверсии денег в товар (золото) из-за неконтролируемой эмиссии
Долларовый		
Текущую ситуацию, когда доллар США де-факто является основной мировой валютой, закрепить де-юре	За долларом стоят привычка (основанная на истории относительной финансовой стабильности), максимальная ликвидность, низкая инфляция, мощь США	Не устраняются основные причины современного кризиса — необеспеченные валюты, инфляция, свободный обменный курс, независимые национальные монетарные политики
Синтетический		
Ни одно из благ, данных природой, не обладает стабильностью (стоимость зависит от спроса и предложения). Для измерения стоимости денег такое благо необходимо создать искусственно	Глобализации экономики необходим адекватный прогресс в денежной системе. Существуют серьезные теоретические исследования и практические реализации (SDR, евро)	Стандарт на базе старых валют будет иметь также «загнанные вглубь» недостатки. Стандарт на базе неденежных активов нереален из-за юридических, организационных и технических вопросов
Денационализированный		
Общество выбирает деньги из множества эмитентов. Власть контролирует эмиссию и обращение, поддерживая стабильный платежеспособный спрос	Частные деньги основываются на доверии людей. Люди доверяют только стабильным обеспеченным деньгам, подконтрольным эмитентам	Изменить традиционную денежную систему крайне сложно. Государство стремится сохранить монополию на эмиссию

Источники: обобщение сущности, преимуществ и недостатков концепций — самостоятельная разработка автора.

в Бреттонвудсе. Поэтому практически реализовать новый стандарт в рамках мировой валютно-финансовой системы не видится возможными. Представляется, что новый денежный стандарт будет вначале формальным, на уровне регионов, в дополнение к уже существующему мировому. Потом человечество из региональных стандартов само выберет наиболее ликвидное благо, имеющее наиболее стабильную покупательную способность — действительный, а затем и формальный стандарт мировой денежной системы.

Источники

- Гезель С.* Естественный экономический порядок. Трактат о взаимосвязи и взаимозависимости спроса и предложения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.demandandsupply.ru/gesell.html/>.
- Гребенников П. И.* От золотого стандарта к цивилизованному кредиту // *Финансы и бизнес.* 2010. № 4.
- Кеннеди М.* Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому. М., 1993.
- Лиетар Б. А.* Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. М., 2007.
- Люкевич И. Н.* Мировые деньги: теоретические основы и принципы // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 5 «Экономика». 2011. Вып. 1.
- Люкевич И. Н.* Сущность и природа денег: дискуссионные аспекты. Научный журнал СПбГУ-НиПТ. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». 2011. № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economics.open-mechanics.com/>.
- Люкевич И. Н.* Теоретические основы исследования природы денег (снова про деньги). СПб., 2009.
- Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне, апрель 2009 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <text/docs/2009/03/213992.shtml>, свободный (27.02.2011).
- Смыслов Д. В.* Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990—2000-е годы. М., 2009.
- Сорос Дж.* Глобальная антикризисная политика: создать новые деньги // *Ведомости.* 2009. 10 февр.
- Стерлигов Г.* Мы создаем альтернативу деньгам // *РБК daily.* 2009. 18 февр.
- Фишер И.* Покупательная сила денег. М.: Дело, 2001.
- Хованов Н. В.* Измерение меновой ценности экономических благ в единицах стабильной агрегированной валюты // *Финансы и бизнес.* 2005. № 2.
- Organisation for Economic Co-operation and Development. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.oecd.org/document/30/0,3746,en_2649_201185_46549278_1_1_1_1,00.html, свободный (1 марта 2011 г.).
- Fisher I.* The Purchasing Power of Money, its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises (1911) Appendix to the second edition, on «Standardizing the dollar». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://oll.libertyfund.org/?option=com_staticxt&staticfile=show.php%3Ftitle=1165&chapter=23947&layout=html&Itemid=27
- Fisher Irving Stamp Scrip; Content 1933. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://userpage.fu-berlin.de/~roehrigw/fisher/>.
- Ho L. S.* Towards a New International Monetary Order: The World Currency Unit and the Global Indexed Bond // *The World Economy.* 2000. Vol. 23. N 7.
- Investment World Gold Council. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gold.org/investment/statistics/prices/average_monthly_gold_prices_since_1971/.
- Kolesov D. N., Sutyurin S. F., Hovanov N.V.* Stable aggregate BRIC-currency constructing // International Research and Practice Conference «BRIC — Step by Step». 14—15 May 2009, St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2010.
- MF — International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/data.htm>.
- Pontinesa V., Rajan R.* The Asian Currency Unit (ACU): exploring alternative currency weights // *Macroeconomics and Finance in Emerging Market Economies.* Vol. 1. N 2. September 2008.
- Xiaochuan Z.* Reform the International Monetary System. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/publish/english/956/2009/20091229104425550619706/20091229104425550619706_.html.